А.Р. Шихсаидов, Ш.Ш. Шихалиев

Арабский период исламизации Дагестана (VII–IX вв.)

Арабский халифат сыграл важную роль в развитии многих народов. Распространение ислама связано с началом арабских завоеваний, проходивших в форме «войны за веру» (*джихад*). За относительно короткое время арабам удалось подчинить своей власти огромные территории от Испании на западе, до Индии на востоке. Такой успех арабов обусловлен тем, что на начальном этапе для завоеванного населения арабы допускали более мягкие формы эксплуатации, чем те, которые существовали в этих регионах до прихода арабов. Однако нельзя сказать, что арабская экспансия протекала безболезненно и успешно во всех регионах. Во многих из них, в частности в Закавказье, Испании и Средней Азии, арабы встречали ожесточенное сопротивление местного населения, и даже после подчинения в этих провинциях халифата неоднократно вспыхивали восстания. Подобная ситуация наблюдалась и на Северо-Восточном Кавказе, где арабы столкнулись с мощным сопротивлением Хазарского каганата.

Арабы не случайно акцентировали свое внимание на Кавказе. Этот важный геополитический регион являлся центром международных торговых путей, и овладение этим стратегическим пунктом давало возможность арабам контролировать пути, соединяющие Восточную Европу со странами Ближнего и Среднего Востока. Здесь следует отметить, что горцы Дагестана с появлением угрозы быть завоеванными арабами превратились в естественных союзников хазар в борьбе с более мощной волной военной и идеологической экспансии.

Ряд средневековых арабских и местных источников указывает на то, что средневековые владения Дагестана без боя принимали арабов и заключали с ними мирные договоры. Этот факт нельзя считать бесспорным, учитывая тенденциозность данной категории источников. Более того, сами мусульманские источники содержат сведения об ожесточенном сопротивлении местных жителей арабским завоевателям. К примеру, в хронике «Тарих Дагистан» говорится, что ислам в

крае был установлен «частью — пленением, частью исламом (букв: «замирением»), поселением [мусульман] и хорошим обращением» [Шихсаидов, 1993, с. 102].

Арабский период исламизации Дагестана условно можно разделить на две части, отличающиеся друг от друга целями и результатами.

В 636 году арабские войска вторглись в Иран и нанесли сокрушительный удар сасанидской армии. Были завоеваны Сирия, Палестина, Ирак. Византийской империи был нанесен тяжелый материальный ущерб. Началась эпоха арабских завоеваний на Кавказе. После завоевания Армении и Азербайджана арабским войскам открылась дорога на Дагестан.

Первый поход арабских войск в Дагестан датируется 643 годом. Во главе арабского отряда стоял Абд ар-Рахман ибн Рабиа, назначенный халифом Умаром. Распорядителем добычи был назначен Салман ибн Рабиа [Шихсаидов, 1986, с. 72]. Абд ар-Рахман осадил Баб-ал-абваб (Дербент), правителем которого был Шахрияр. Положение осажденного гарнизона было трудным, так как с севера Баб-ал-абвабу угрожали хазары, тогда Шахрияр решил заключить с арабами мир. Он обратился с письмом к Абд ар-Рахману и попросил гарантий, чтобы он мог прибыть к нему. По прибытии Шахрияр сказал: «Я нахожусь вблизи свирепого врага… Вы одержали победу над моей страной и моим народом. Теперь я — один из вас, рука моя вместе с вашей рукой… Не унижайте нас посредством *джизьи*, иначе вы обессилите нас на пользу врагам вашим» [Шихсаидов, 1986, с. 72]. Абд ар-Рахман отправил Шахрияра к Сураке ибн Амру (арабскому полководцу, назначенному халифом Умаром руководить арабскими войсками на Кавказе), а он, в свою очередь, сообщил об этом халифу Умару, который удовлетворил эту просьбу.

Жители Дербента получили охранную грамоту, в которой были оговорены следующие условия: «Он (Сурака ибн Амр) предоставляет им (жителям Баб-ал-абваба) безопасность их жизни, имущества, религиозной общины, если они не будут совершать вредных поступков и не выступят против (арабов), они будут участвовать во всех походах и выполнять всякое дело, которое правитель сочтет благим. Кто согласен на это, тот освобождается от всех повинностей, кроме призыва в войско» [Шихсаидов, 1986, с. 73].

Такая политика заключения мира с местными правителями в борьбе за укрепление власти в захваченных землях была традиционной для мусульманских завоевателей. Подобного рода договоры заключались по нескольку раз, практически после каждого крупного похода арабов в Дагестане. Наличие договора с мусульманами давало покоренному населению статус зиммиев, иноверцев, на которых распространялось покровительство мусульманской общины. Стать зиммиями означало сохранить личную свободу, избежать участи иноверцев, подчиненных «силой оружия», часть которых истреблялась во время захва-

та территории, а остальные уводились в плен и обращались в рабов. Необходимо отметить, что в начале своих завоеваний арабы терпимо относились к христианам и иудеям. Это объясняется тем, что обе вышеуказанные категории относились к «людям Писания», а также тем, что «в VII веке находились на такой стадии развития, когда религиозная исключительность еще чужда народу» [Петрушевский, 1966, с. 95]. Кроме того, арабам приходилось сохранять такую веротерпимость, так как в некоторых завоеванных странах — Сирии, Палестине, Египте христиане и иудеи относились к большинству населения.

Заключив договор, местные правители чаще всего сохраняли за собой власть, они осуществляли от имени арабских правителей и наместников административную и финансовую политику, они же организовывали доставку ежегодных налогов арабским властям. Налоговая политика заключалась во взимании поземельного налога (*харадж*) и подушного (*джизья*), а также многочисленных натуральных повинностей. *Джизья* взималась исключительно с иноверцев, и принятие ислама освобождало от этого налога. Таким образом, главная цель арабов в начальный период завоеваний заключалась в номинальном подчиненении завоеванных территорий халифату, и самое главное, во взимании большого объема налогов. Для того чтобы население не относилось к арабам враждебно, халиф Абу Бакр (632–634 гг.) предписывал: «Всякий город и народ, который примет вас, заключайте с ними договор, будьте верны в обещаниях им. Пусть они живут по своим законам, бывшим у них до нашего времени. Установите подать как границу, которая есть между вами, чтобы они оставались в своей религии и на своей земле» [Буниятов, 1965, с. 79].

Следующий поход арабов в Дагестан состоялся в конце правления халифа Усмана в 653 году. Сведения арабских источников об этом походе расходятся. По данным арабского автора ал-Балазури, арабский отряд во главе с Салманом ибн Рабиа двинулся в Арран, где занял города Байлакан и Бердаа. Затем, переправившись через Куру, занял Кабалу. Здесь Салман заключил мир с правителями средневековых политических образований: Ширвана, Маската, Шабирана, ал-Баба, локализуемых современными учеными в районах Северного Азербайджана и Южного Дагестана. Хакан встретил его за рекой Беленджер, здесь Салман погиб с 4 тысячами мусульман [Баладзори, 1927, с. 14].

Аналогичный маршрут похода Салмана называет и Якуби: «Салман занял Ширван и заключил мир с ним; далее он пришел в Маскат и также заключил мир. Также поступил царь лакзов, жители Шабирана и жители Филана. А хакан встретил Салмана во главе многочисленной армии за рекой Беленджером и убил его и тех, кто был с ним, а их было четыре тысячи» [Якуби, 1927, с. 5].

Подробнее этот поход описан у Ахмада ибн Асама ал-Куфи: «Салман занял Байлакан и заключил мир, затем напал на крепость

Барду и заключил мир с условием выплаты контрибуции. Потом он со своей конницей направился в Джурзан (Грузия), жители которой заключили с ним перемирие с условием выплаты контрибуции. Затем Салман повернул назад, переправился через Куру, расположился лагерем около Ширвана, владетель его заключил перемирие на условиях выплаты контрибуции. Затем он достиг Шабирана и Маската. После этого он направил послов к владыкам гор и пригласил их прибыть к нему. К нему прибыли владыка ал-Лакза, владыка Филана и владыка Табаристана. Все они согласились ежегодно вносить контрибуцию. После этого Салман двинулся к ал-Бабу, где находился владыка хазар. Но, услышав о походе арабов к городу, хакан ушел из него. Салман вступил в ал-Баб и оставался там три дня, пока не отдохнули его воины. Потом он вышел из города с целью преследования хакана. Салман достиг хазарского города Йаргу и двинулся дальше, чтобы достичь Баланджар. Но хакан встретил Салмана и сражался, пока все мусульмане не были перебиты. Был убит и Салман» [ал-Куфи, 1981, с. 9–10].

Интересные данные о сражении мусульман под Баланджаром приводит ат-Табари, однако он не дает никаких сведений о маршруте этого похода, а командующим арабским войском называет Абд ар-Рахмана: «Абд ар-Рахман совершил поход и достиг Баланджара. Мусульмане осадили его, поставили перед ним тяжелые и легкие метательные машины. Но тюрки сговорились выступить. Вышли жители Баланджара, и присоединились к ним тюрки. Мусульмане обратились в бегство и разделились на несколько отрядов. Кто пошел по пути Салмана ибн Рабиа, тех он спас. А те, кто взял дорогу хазар и их страны, то они вышли к Джурджану» [Шихсаидов, 1986, с. 76]. То же самое сообщает и Ибн ал-Асир. По его сведениям, во главе арабского войска стоял Абд ар-Рахман, который погиб, а тюрки объединились с хазарами и выступили против арабов [Ибн ал-Асир, 1940, с. 20].

Таким образом, сведения арабских источников о маршруте похода Салмана существенно расходятся. Наиболее достоверные сведения можно найти у ранних арабских авторов (Балазури, Якуби, ал-Куфи). Более поздние арабские авторы всячески стремились преуменьшить значение неудачного похода Салмана. Табари приписывает руководство арабским войском Абд ар-Рахману, а не Салману, то же самое делает и Ибн ал-Асир. Балами вообще умалчивает об этом походе. А по утверждению Масуди, поход Салмана завершился даже завоеванием Самандара, то есть был вполне успешным.

В результате первых походов (Абд ар-Рахмана в 643 году и Салмана ибн Рабиа в 653 году) арабы достигли Дербента. Но неудачное сражение Салмана с хазарами не позволило им закрепиться здесь, и арабские войска вынуждены были уйти из этого района. Неустойчивое положение арабов в регионе объяснялось активностью хазар, которые играли в VII в. доминирующую роль на Северном Кавказе. После двух неудачных походов арабам пришлось до конца VII в. оставить устрем-

ление завоевать Дагестан. В Арабском халифате началась междоусобная борьба за власть, в ранее завоеванных странах участились выступления народных масс. Победу в этой борьбе одержал омеййад Муавия I, опиравшийся на сирийские войска, однако лишь к концу VII в. Омеййады устранили своих соперников и, объединив халифат, приступили к дальнейшей экспансии на всех границах.

Таким образом, как показывают источники, первые походы арабов были неудачными, что было связано с настроем жителей завоеванных территорий. Несмотря на то, что местные правители использовались арабами в борьбе за укрепление власти в захваченных землях, а также для захвата новых земель, складывающиеся отношения между покоренными и завоевателями были не в пользу последних.

Первоначально халифат не ставил перед собой цель прочно закрепиться на Кавказе. И вплоть до начала VIII века арабские походы носили разведывательный характер. Политика установления своего господства на Кавказе была более характерна для поздних походов — в конце правления династии Омеййадов и вплоть до конца VIII — начала IX века.

Начало VIII века характеризуется усилением арабской экспансии на западном побережье Каспийского моря. Этот этап, отмеченный кровавыми войнами, длился почти 100 лет. Борьба за Восточный Кавказ принимает ожесточенный характер: наиболее интенсивно ведется Арабо-хазарская война, почти ежегодно арабские войска вторгаются как на просторы Северного Кавказа, так и в глубинные районы Дагестана. В этот период окончательно укрепляются позиции халифата в Дербенте, растет значение каспийской торговли. Это в первую очередь было связано с завоеванием арабами Ирака и Ирана, с прекращением торговых отношений халифата с Византией, а также монетной реформой Абд ал-Малика (685–705 гг.) — введением единой арабской монеты вместо византийского золота и иранских серебряных монет [Беляев, 1966, с. 188].

В начале VIII в. арабы возобновили свои походы на Дагестан. По сведениям ат-Табари, в 708 году арабский полководец Маслама б ‘Абд ал-Малик, брат халифов ал-Валида I и Хишама, до этого в течение трех лет возглавлявший военные операции арабов против Византии, был направлен против «тюрок» и «достиг ал-Баба» [Шихсаидов, 1986, с. 77], то есть Дербента. Судя по всему, удержать город он не смог, и в 90 г.х. (708–709 гг.) Маслама снова возглавил операции против Византии. По данным ат-Табари и Ибн ал-Асира, в следующем, 91 г.х. (709–710 гг.) Маслама совершил новый поход к Дербенту [Шихсаидов, 1986, с. 78], а по словам Халифы ибн Хаййата, подчинил некоторые области к северу от этого города [Бейлис, 2000, с. 36]. Судя по всему, успех Масламы был кратковременным, и кагану удалось вернуть Дербент под свой контроль. Таким образом, Маслама захватил Дербент и даже прошел дальше до крепости Таргу. Но дальнейшее его продвижение было оста-

новлено превосходящими силами хазар. После этой неудачи арабам пришлось покинуть и Дербент. По сообщению Халифы ибн Хаййата, в 95 г.х. (713–714 гг.) Маслама совершил еще один поход на Восточный Кавказ. Он занял албанские округа Ширван, Хизан, Лайзан и город Сулл, а затем захватил Дербент. Городская часть Дербента (*мадина*) была превращена в развалины [Бейлис, 2000, с. 36]. О разрушении дербентских стен рассказывается и в хронике «Дербенд-наме». При обсуждении вопроса о Дербенте Маслама сказал: «Если мы здесь оставим людей, кафиры осадят его и в любой день захватят эту крепость. Будет лучше, если я уйду, разрушив крепость. Все военачальники согласились с Масламой. Они ушли, повалив и разрушив обе стены» [Дербенд-наме, 1992, с. 54–55]. Правда, Асам ал-Куфи уточняет: «Маслама приказал разрушить часть стен с правой стороны» [Ал-Куфи. 1981, с. 15].

Последующие несколько лет силы Арабского халифата были скованы войнами на других направлениях арабской экспансии, и, в частности, против Византии. По данным некоторых арабских источников, в 99 году хиджры (717–718 гг.) 20-тысячное войско хазар вторглось в Армению и Азербайджан [Бейлис, 2000, с. 37; Шихсаидов, 1986, с. 79]. По сведениям Халифы, «тюрки погубили много людей», но выступивший против них наместник Абд ал-Азиз ибн Хатим ибн ан-Нуман ал-Бахили нанес им поражение [Бейлис, 2000, с. 37]. Вскоре Маслама был отстранен от управления Северным наместничеством. Наместником Армении и Азербайджана в 104 г.х. (722–723 гг.) был назначен Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками. В том же году Джаррах с армией направился к Берда'а, хазары же отступили к Дербенту [Ал-Куфи, 1981, с. 16; Ибн ал-Асир, 1940, с. 23]. Из Берда'а ал-Джаррах с 20-тысячной армией вышел к реке Рубас и стал рассылать гонцов к горским владетелям, призывая их на борьбу против хазар. Часть из них примкнула к арабской армии, но другие приняли сторону хазар. Среди союзников хазар был Сабас, «владыка страны ал-Лакз», который предупредил кагана о приближении арабов к Дербенту. Ал-Джаррах распустил слух, что собирается ночевать со своей армией у Рубаса, а сам ночью выступил к Дербенту и внезапным ударом выбил оттуда хазар [Ал-Куфи, 1981, с. 16–17]. Став лагерем полукилометре к северу от Дербента, он отправил один отряд в Каракайтаг, а другой в Табасаран для захвата добычи. Через сутки, собрав все свое войско, ал-Джаррах направился к реке ар-Ран (по мнению А.П. Новосельцева, река ар-Ран может соответствовать Улучаю или Артозеню [Новосельцев, 1990, с. 180]), в шести *фарсахах* (30 км) к северу от Дербента [Ал-Куфи, 1981, с. 18; Бейлис, 2000, с. 38]. Там его уже поджидала 40-тысячная хазарская армия во главе с Барсбеком, сыном кагана. Ал-Джарраху удалось разбить хазар, после чего он вышел в местность Хасин (ал-Хусаин), жители которого сдались и обязались платить ежегодную подать. Далее ал-Джаррах направился к городу, название которого ал-Куфи передает как Баруфа

[Ал-Куфи, 1981, с. 18–19], а Ибн ал-Асир как Йаргу [Ибн ал-Асир, 1940, с. 23–24]. Затем арабы двинулись к Баланджару. По сведениям ал-Куфи и Ибн ал-Асира, хазары соорудили вокруг Баланджара ограду из 300 повозок. Несколько десятков арабов преодолели это сооружение и развязали веревки, связывавшие повозки между собой. В итоге все сооружение распалось, и ал-Джаррах бросил в атаку все свое войско. Арабы одержали победу и захватили огромную добычу и множество пленных. Правитель (сахиб) Баланджара бежал в Самандар, но его жена и дети были захвачены арабами. Но их выкупил сам ал-Джаррах и отпустил к отцу семейства [Ал-Куфи, 1981, с. 18–20; Ибн ал-Асир, 1940, с. 24–25]. Взамен правитель Баланджара стал передавать ал-Джарраху сведения о действиях хазар [Дорн, 1844, с. 23–24; Ибн ал-Асир, 1940, с. 24–25].

Далее ал-Джаррах намеревался идти на Самандар, но, вероятно, получив от правителя Баланджара сообщение о том, что против арабов направляется большая хазарская армия, решил отступить в Закавказье, город Шакки (совр. Шеки) [Ал-Куфи, 1981, с. 20; Ибн ал-Асир, 1940, с. 24–25; Дорн, 1844, с. 23]. Здесь армия ал-Джарраха провела зиму. В 107 г.х. (725–726 гг.) ал-Джаррах был отстранен от управления Арменией и Азербайджаном, и вместо него на этот пост снова был назначен Маслама. В 108 г.х. (726–727 гг.) хазары вторглись в Азербайджан. Направившийся против них ал-Харис ибн Амр ат-Тайй, замещавший Масламу на Кавказе, нанес им поражение и, преследуя их, перешел Аракс [Ибн ал-Асир, 1940, с. 25–26]. Халифа рассказывает, что это вторжение хазар возглавлял Мартик, сын кагана. Не вызывает сомнений, что «Мартик» — это искаженное Барсбек, армия которого в 104 г.х. была разбита ал-Джаррахом у реки ар-Ран. По сведениям Халифы, сын кагана вышел к городу Варсану и стал обстреливать его из катапульт. Ал-Харис же, переправившись через Аракс выше по течению, ударил по хазарам в тыл и обратил их в бегство [Бейлис, 2000, с. 39].

По всей видимости, рейд 726–727 гг. был предпринят хазарами для того, чтобы отвлечь основные силы арабов от византийского участка фронта, и не дать им развить успех на этом направлении. Это было более чем серьезное мероприятие, о чем свидетельствует глубина проникновения хазарской армии во владения халифата — до реки Аракс [Новосельцев, 1990, с. 181].

В 110 г.х. (728–729 гг.) Маслама уже лично включился в действия против хазар. Он прошел через Дарьяльское ущелье и направился навстречу хазарской армии, которую возглавлял сам каган. По данным ат-Табари, «…сражались они, и настиг их сильный дождь. Аллах помог победить хакана, который отступил», после этого Маслама вернулся в Закавказье вдоль берега Каспийского моря. В 111 г.х. (729–730 гг.) Маслама был отстранен с поста наместника Армении и Азербайджана, и на эту должность снова был назначен ал-Джаррах. В том же году ал-Джаррах направился против хазар «со стороны Тбилиси», то есть через

Дарьял, и достиг хазарского города ал-Байда. Город был захвачен, после чего арабская армия вернулась в Закавказье [Шихсаидов, 1986, с. 78; Бейлис, 2000, с. 40; Ибн ал-Асир, 1940, с. 26]. В ответ на это в следующем, 112 г.х. (730–731 гг.) хазары во главе с сыном кагана Барсбеком совершили ответный поход. Прорвавшись через Дарьял, они направились к Шакки, где находился ал-Джаррах, и тому пришлось отступить через Байлакан и Варсан к Ардебилю [Ал-Куфи, 1981, с. 24]. Варсан и еще несколько городов в Азербайджане были осаждены хазарами, а вслед за этим в сражении, состоявшемся в декабре 730 г. близ Ардебиля, 25-тысячная арабская армия была полностью разбита, ал-Джаррах убит. Хазары заняли Ардебиль и совершали свои набеги до окрестностей Мосула [Шихсаидов, 1986, с. 79].

Между тем управление Арменией и Азербайджаном снова было поручено Масламе [Ал-Куфи, 1981, с. 42–43]. Но до его прибытия на Кавказ туда был направлен Саид ибн Амр ал-Хараши. Уже в середине декабря он со свежей 30-тысячной армией прошел через Армению в Азербайджан и стал истреблять небольшие хазарские отряды, рассыпавшиеся для грабежа по всему Закавказью. Саиду ал-Хараши удалось также отбить у хазар пленных, находившихся недалеко от Варсана. Вслед за этим на Кавказ прибыл Маслама и лично возглавил военные действия против хазар. По данным ат-Табари, Маслама ограничился лишь взятием Дербента [Шихсаидов, 1986, с. 79], а по сообщению Халифы, Маслама в месяце *шаввале* (17 декабря 730 г. — 14 января 731 г.) при сильном дожде и снеге «прошел ал-Баб, и следовал примеру [ал-Хариса ибн Амра] в строительстве ал-Баба и его укреплений, и поэтому прекратил посылать вперед отряды. Но затем он двинул вперед войска и завоевал города и крепости. А враги Аллаха сжигали сами себя огнем в своих городах» [Бейлис, 2000, с. 41].

Маслама принял важные меры к тому, чтобы закрепиться в Дербенте и таким образом обезопасить халифат от новых вторжений хазарской армии — отремонтировал крепостные сооружения Дербента, построил в городе амбар для провизии и зерна, а также арсенал. Из Сирии в Дербент было переселено 24 тысячи мусульман, в обязанность которых входила охрана городских укреплений [Ал-Куфи, 1981, с. 47–48]. Вот как описывает хроника «Дербенд-наме» события, связанные с гражданскими и военными мероприятиями в Дагестане: «Абу Муслим[1], придя в Дербент, сначала восстановил и привел его в порядок, установил железные ворота… реставрировал башни Дербента. Для хранения казны и оружия он восстановил один огромный оружейный склад … и благоустроил его» [Дербенд-наме, 1992, с. 32]. Затем Маслама разделил город на семь кварталов по числу

1 | Здесь необходимо отметить, что политический деятель Абу Муслим, который поднял восстание в Хорасане и сыграл крупную роль в приходе к власти династии Аббасидов, на самом деле не имеет отношения к этим событиям и даже никогда не был в Дагестане. Речь идет действительно о Масламе, которого дагестанская мусульманская письменная традиция возводит к Абу Муслиму [Шихсаидов, 1969, с. 91; Бобровников, 2006, с. 18; Алкадари, 1994]

стран, из которых прибыли арабские войска, построил семь мечетей для каждого квартала и построил одну большую Соборную мечеть. После этого он пошел с войной на Кумух, захватил его. Правителем Кумуха Маслама назначил своего *сипахсалара* (военачальника) ибн Абдаллаха ибн Абд ал-Муталиб ал-Курайши… Затем [Маслама] пошел на владение Хайдак… большую часть обратил в ислам, назначил с них ежегодный *харадж*. Маслама назначил правителем [Хайдака] одного человека по имени Амир Хамза из числа своих людей, а при нем поставил других лиц и отряд из арабов. И вошло в обыкновение присваивать прозвище Усми каждому из потомков упомянутого Амир Хамзы. Оттуда [Маслама] пошел на Табасаран, весь его народ обратил в ислам. Правителем [Табасарана] он назначил одного умеренного и набожного человека по имени Мухаммад Ма‘сум, и каждого, кто из его рода становился правителем там, вошло в обыкновение называть прозвищем Ма‘сум. [Кроме того, Маслама] назначил в Табасаран двух ученых кади, чтобы Мухаммад Ма‘сум находил решение в совете с ними, если случится какое-либо большое дело» [Дербенд-наме, 1992, с. 33–34].

Следующая активная фаза арабских походов в Дагестан связана с именем арабского полководца и впоследствии халифа Марвана ибн Мухаммада. В 735 году Маслама отбыл в Дамаск, а Марван ибн Мухаммад был назначен наместником областей Армении и Азербайджана. Узнав об отъезде Масламы из Баб-ал-Абваба, хазары вернулись в свои города. Тогда Марван, собрав более 40 тысяч человек, выступил походом на Баланджар. Этот поход получил название «грязного похода» из-за обилия дождей и грязи, Марван даже приказал отрезать хвосты лошадям из-за того, что они постоянно пачкались и мокли. Во время этого рейда Марван взял Баланджар и уничтожил поселения, расположенные к северу от него. «Марван сражался с хазарами, перебил их множество, угнал их скот и благополучно возвратился в город ал-Баб, где провел зиму» [Ал-Куфи, 1981, с. 48]. По данным Ибн ал-Асира, Марван тогда же установил свою власть над Сариром, Зерихгераном и Туманом. Все эти, а также и последующие действия Марвана на Кавказе свидетельствуют о том, что у него был хорошо продуманный план по подготовке решающей военной операции против хазар. В 117 г.х. (735 г.) Марван направил войска в Аланию. По данным ат-Табари и Ибн ал-Асира, там были захвачены три крепости. По всей видимости, эти крепости контролировали подходы к Дарьяльскому ущелью с севера. Таким образом, Марван провел основательную подготовку к решающей схватке с Хазарским каганатом: подступы к нему со стороны Дербента и со стороны Алании были обеспечены, а тылы — надежно закреплены. Все эти подготовительные мероприятия не требовали значительных войск. Марван в этот период и не мог располагать на Кавказе крупными военными силами, так как основная часть арабских войск в течение нескольких предыдущих лет действо-

вала на византийском участке фронта, где арабам сопутствовал успех [Новосельцев, 1990, с. 183].

К началу 737 года Марван с согласия халифа собрал в Сирии 120-тысячную армию и выдвинулся оттуда в Армению [Новосельцев, 1990, с. 49]. Там к нему присоединились войска армянских нахараров во главе с Ашотом Багратуни. Далее Марван разделил свою армию на две части. Одна из них во главе с Йазидом ас-Сулами была направлена против хазар через Дербент. По пути к Йазиду присоединились отряды «царей гор» [Баладзори, 1927, с. 17–18]. Сам Марван с другой частью армии направился в Аланию через Дарьяльское ущелье [Ал-Куфи, 1981, с. 49; Дорн, 1844, с. 87]. Обе части арабской армии вышли к Самандару. По рассказу Гевонда, арабы взяли штурмом город — его жители пытались спастись в море, но тонули в его безднах, а в руки победителей попала большая добыча [Гевонд, 1862, с. 80–81].

По сведениям ал-Куфи, из Самандара Марван направился к городу ал-Байда, где находился каган. Каган стал отступать на север, а Марван пустился в преследование, пока не дошел до гор [Ал-Куфи, 1981, с. 49]. Таким образом, Марван достиг областей, расположенных «за страной хазар», то есть за пределами собственно Хазарии [Новосельцев, 1990, с. 184–186]. По всей видимости, под горами подразумевается Волго-Донской кряж в районе современного Волгограда. Там Марван напал на славян (*ас-сакалиба*) и «соседних с ними язычников». В плен было захвачено 20 тысяч семей. Оттуда Марван направился к Славянской реке (*нахр ас-сакалиба*) [Дорн, 1844, с. 87], за которой арабы разбили хазарскую армию. Кагану пришлось просить мира. В ответ на это Марван предложил ему принять ислам. По прошествии трех дней каган согласился и прибыл в арабский лагерь. Марван торжественно принял его, обнял и назвал братом [Ал-Куфи, 1981, с. 51; Дорн, 1844, с. 87–88].

Ход военных действий Марвана против хазар М.И. Артамонов реконструирует следующим образом: Марван вышел к Самандару, а оттуда направился к городу ал-Байда; каган эвакуировался на противоположный берег Волги и начал отходить на север, оставив на оборону города хазар-тархана с 40-тысячной армией; Марван не стал терять время на штурм города и направился вслед за каганом по правому берегу Волги; хазар-тархан же направился по левому берегу реки — параллельно движению армии Марвана. По всей видимости, А.П. Новосельцев был прав, полагая, что каган намеревался собрать подкрепление не во враждебном Заволжье, а в западных областях каганата. В таком случае следует полагать, что Марван, продвигаясь вдоль Волги, пытался отрезать кагану путь на запад. Кроме того, Марван, дабы лишить кагана поддержки донских славян и соседних с ними народов, нанес по ним упреждающий удар. Смысл же действий хазар-тархана заключался в том, чтобы прикрыть отход кагана. Однако небольшой арабский отряд, переправившись через Волгу, устроил

засаду хазар-тархану, охотившемуся в лесу, убил самого тархана и разгромил его отряд. Вслед за этим на левый берег Волги переправилась вся арабская армия и ночью внезапно напала на хазарский лагерь. Десять тысяч хазар было убито, семь тысяч взято в плен, остальные бежали [Артамонов, 1962, с. 304].

В 120 г.х. (737–738 гг.), после решающего разгрома хазарской армии, арабы приступили к подчинению горских владетелей Дагестана. Маршрут похода Марвана, растянувшегося на насколько лет, охватил степи Северо-Западного Прикаспия, центральную (Сарир, Туман, Зерихгеран) и южную (Лакз, Табасаран, Филан) части Дагестана. Только в результате этого похода арабам впервые удалось покорить на некоторое время раннесредневековые владения Дагестана. По мнению А.П. Новосельцева, война Марвана с дагестанскими владетелями продолжалась непрерывно, вплоть до 744 года [Новосельцев, 1990, с. 188].

В 750 г. в халифате произошли существенные изменения политического характера — власть перешла в руки династии Аббасидов (750–1258). В этот период повсюду в халифате начинается движение народных масс, измученных непосильными налогами [Беляев, 1966, с. 251]. В Дагестане выступления против арабов принимают широкий размах (особенно в конце VIII — начале IX в.). Даже в самом Дербенте отмечается рост недовольства арабским правителем. Для усиления своих северных границ халиф Ал-Мансур (754–775 гг.) выслал из Сирии, Месопотамии и Мосульского округа семь тысяч мусульман с семьями и велел правителю Дербента Язиду ибн Асаду поселить их в окрестностях города. Переселенцы построили крепости Рукель, Кала-Сувар, Митаги, Мугатыр, Мараг, Бильгади и обосновались в них [Алкадари, 1994, с. 47]. Эти крепости стали опорными пунктами для мусульманских воинов. Здесь необходимо отметить, что еще при Сасанидах был построен мощный оборонительный комплекс — Дарпуш, который впоследствии перешел под власть Арабского халифата. Он представлял собой мощную дербентскую крепость, 40-километровую горную стену от Дербента до Табасаранских гор и разветвленную сеть укреплений с военными гарнизонами в виде пограничных крепостей (*рибаты*) по всей протяженности горной стены. Этот комплекс строился Сасанидами, а затем арабами и сельджуками при активном участии местного населения и был призван усилить оборонительные возможности Дербентской крепости и горной стены [Аликберов, 2006а; Аликберов, 2006б]. В этих гарнизонах жили арабские воины с семьями, «…в Табасаране основали двенадцать групп (*фырка*). Двенадцать племен (*таифа*) были приведены из Аравии, Химса, Шама, Мосула и поселены сюда на жительство» [Дербенд-наме, 1992, с. 34]. Таким образом, наряду с Баб ал-Абвабом ранние центры распространения ислама формируются и в других населенных пунктах Северо-Восточного Кавказа, где переселившиеся арабы составляли наиболее активную часть населения. А.К Аликберов отмечает, что

если раньше Дербент являлся основным стратегическим пунктом халифата на Кавказе, то к X веку город стал центральным звеном пограничного военно-оборонительного комплекса Дарпуш [Аликберов, 2003, с. 45].

Этот краткий экскурс в историю арабских завоеваний облегчает, на наш взгляд, понимание причин, обусловивших политику арабской колонизации завоеванных территорий, направленную на укрепление позиций халифата на его северной границе. Заселение Дагестана арабами являлось неотъемлемой частью политики халифата, правители которого пытались ослабить социальные противоречия на завоеванной территории путем переселения недовольного населения в разные области халифата. Такая политика проводилась во всех покоренных странах.

Первые шаги к реальной исламизации Дагестана сделали именно мусульманские переселенцы, вытеснившие потомков сасанидских колонистов из Дербента и пограничных опорных пунктов — рибатов [Аликберов, 2003, с. 474]. Источники свидетельствуют о том, что строительству крепостей в Дербенте и его окрестностях халифат придавал особое значение. Арабские халифы не жалели средств для поддержания фортификаций города в образцовом порядке. Эти крепости играли и роль очагов распространения ислама в немусульманском окружении, их обитатели становились активными пропагандистами мусульманского вероучения [Аликберов, 2006б]. Арабские и местные источники свидетельствует о том, что, обосновавшись в построенных специально для них лагерях в Дербенте и других населенных пунктах, арабские переселенцы продолжали жить компактно на землях Южного Дагестана многие поколения. В середине X в. ал-Мас‘уди писал, что между Хайдаком и Баб ал-абвабом жили арабы, которые «не говорят хорошо ни на каком языке, кроме арабского. Они живут в лесах, зарослях, долинах и вдоль больших рек, в селениях, в которых они поселились в то время, когда эти места были завоеваны теми, кто устремился сюда из арабских пустынь» [Минорский, 1963, с. 203]. На арабские поселения указывает «История Маййафарикина» Ибн ал-Азрака. Он подробно рассказывает, как встретился с местными арабами, которым принадлежали «два города среди гор, близ Дербента. Один из арабов рассказал, что их предки живут здесь около пятисот лет» [Минорский, 1963, с. 223].

Таким образом, Дербент, вместе с сетью оборонительных крепостей и укреплений, попав в зависимость к арабам, стал крепким заслоном на северных границах халифата и в то же время опорным пунктом для распространения мусульманского влияния на другие районы Северо-Восточного Кавказа. В начале IX в. наступает мирная полоса — о походах арабов нет никаких известий. Все области Дагестана, за исключением Дербента, приобретают независимость от арабской власти и проводят самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Смена религий — грандиозная ломка общественного сознания населения, тем более когда речь идет о многочисленных этнических группах Дагестана с устоявшимися традициями культуры и быта. Тем не менее история показала, что смена языческих культов мировыми религиями — повсеместный процесс, хотя детали его различны. В Дагестане процесс исламизации был особенно длительным, потому что проповедь ислама встречала сопротивление не только местных языческих религиозных представлений о духах гор, родников и деревьев, но и зороастризма, христианства и иудаизма, претендующих на преобладающее место в дагестанской культуре, поскольку они проникли на Северо-Восточный Кавказ гораздо раньше ислама. Это соперничество проявлялось не только в религиозных диспутах, но и в прямых военных столкновениях. Не сумев вытеснить многие местные верования и культы, ислам наполнял их новым, мусульманским содержанием. Исламские обряды в той или иной форме синтезировались с местными традициями.

Известно, что любой завоеватель в первую очередь преследует геополитическую или материальную выгоду, поэтому на начальном этапе исламизации Дагестана арабские завоеватели были заинтересованы в захвате территории, принадлежавшей Хазарскому каганату, поскольку эти земли имели важное стратегическое значение. Кроме того, арабы в некотором роде были заинтересованы в том, чтобы часть населения Дагестана была немусульманской, так как в таком случае это население облагалось дополнительным налогом — *джизьей*. Несмотря на ряд сокрушительных ударов, нанесенных арабами хазарам, преимущество последних состояло в их мобильности, что практически сводило на нет победы арабского войска. Поэтому, чтобы удержать захваченные территории, арабы были вынуждены переселить в Дагестан многочисленные арабские семьи, которые со временем ассимилировались с местным населением, передав ему свою религию и культуру. Таким образом, арабский период исламизации Дагестана завершился установлением новой религии в Дербенте и близлежащих крепостях, населенных преимущественно арабским гарнизоном.

Здесь следует отметить, что переселенческая политика не явилась новым шагом в истории Дагестана. Процесс широкого переселения этнически единого населения на Северо-Восточный Кавказ еще до арабов практиковала Сасанидская империя. Еще одной важной чертой процесса исламизации региона явилось то, что Дагестан не представлял собой единого политического образования. В Дагестане существовало большое количество феодальных владений и союзов сельских общин, поэтому возведение ислама в господствующую религию приходилось проводить поэтапно в десятках самостоятельных политических образований. Кроме того, следует отметить еще и естественно-географический фактор (гористый, труднодоступный ландшафт), также затормозивший процесс исламизации региона. Арабский период исла-

мизации Дагестана практически завершился к IX веку и в связи с тем, что арабам приходилось рассредоточивать свои войска на несколько фронтов: восток, запад, изнурительная война с Византией, подавление многочисленных восстаний внутри самого халифата. Кроме того, поскольку империя халифов в эпоху своего наибольшего распространения простиралась от Атлантического океана до Инда и от Каспийского моря до Нильских порогов, то, естественно, единство такого обширного государства не могло сохраниться. В VII–IX веках в самом халифате начались сепаратистские волнения, которые привели к распаду единого государства. Наместники халифа в разных регионах фактически стали независимыми. Их потомки, выделившиеся в отдельные династии Идрисидов, Саффаридов, Саманидов, Газневидов и т.д., признавая халифов своими духовными владыками, держали в своих руках всю власть и все доходы в провинциях Андалусии, Северной Африки, Египта, Сирии и Персии.

Почти двухсотлетний период господства арабов в Дагестане не принес халифату ощутимых результатов в этом регионе. Как уже отмечалось выше, причиной этого явилось то, что на Северо-Восточном Кавказе Арабскому халифату пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением могущественного Хазарского каганата, который в некотором роде подорвал силу арабского оружия в Дагестане. Письменные источники показывают, что симпатии политических образований на Северо-Восточном Кавказе всецело были на стороне Хазарского каганата. Правители феодальных образований заключали мир с арабами только в безвыходной ситуации, и как только вслед за этим наступала череда походов хазар, народы Дагестана выступали против арабов. Только после того, как арабы использовали Дербент в качестве форпоста на Кавказе, переселили тысячи арабских семей и поселили их как в самом Дербенте, так и в близлежащих населенных пунктах и крепостях, арабам удалось закрепиться в южном регионе Дагестана. Источники показывают, что к середине X века ислам утвердился лишь в Дербенте и в ближайших к Дербенту населенных пунктах. «Характерным для этого периода является тот факт, что ислам принимали в первую очередь правители «царств» Дагестана. Так, например, правители Табасарана, Хайзана (Кайтага), Джидана в середине X века уже исповедовали ислам, а царь Серира, христианин, предпринял шаги к установлению родственных связей с мусульманским правителем Закавказья» [Шихсаидов, 1959, с. 128].

Следующий этап исламизации — вторая половина X–XVI вв. существенно отличается от первого этапа не только формами, но и самими проповедниками новой религии. С этого периода активная роль в исламизации Дагестана перешла к тюркскому элементу — сельджукам, а затем к Тимуру. Огромную роль в дальнейшей исламизации Дагестана играло и местное население в лице газиев, часто формировавшихся из числа деклассированных элементов [Шихсаидов, 2001, с.

10]. Необходимо также подчеркнуть, что если на первом этапе шло насильственное распространение ислама, то второй этап существенно отличается тем, что наряду с военными походами в исламизации Дагестана широко применялись культурно-политические методы, которые оказались более эффективными. Еще одним фактором, обусловившим проникновение ислама во многие политические образования, являлось то, что развивавшиеся в Дагестане раннефеодальные отношения и интересы государства нашли в исламе идеологическую опору, значение которой быстро было осознано всеми слоями общества [Шихсаидов, 2001, с. 6].

Необходимо также отметить, что «арабский» период исламизации Дагестана оказал огромное влияние на дальнейшее развитие науки и культуры в Дагестане. Движущие силы арабо-мусульманской культуры — арабский язык и ислам — стали составной частью культуры дагестанских народов, сыграли огромную роль в формировании письменного литературного наследия, образования, нравственных критериев.

Список источников и литературы

Аликберов, 2003 — Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе (Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-кака'ик» XI–XII вв.). М., 2003.
Аликберов, 2006а — Аликберов А.К. Дарпуш // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. М., 2006. Вып. 1. С. 130.
Аликберов, 2006б — Аликберов А.К. Северный Кавказ // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. М., 2006. Вып. 1. С. 354.
Алкадари, 1994 — Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / Пер. и прим. Али Гасанова. Махачкала, 1994.
Ал-Куфи, 1981 — Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний / Пер. с араб. яз. и коммент. З. Буниятова. Баку, 1981.
Артамонов, 1962 — Артамонов М.И. История хазар / Под ред. и с прим. Л.Н. Гумилева. Л., 1962.
Баладзори, 1927 — Баладзори. Книга завоеваний стран / Пер. с араб. яз. П.К. Жузе. Баку, 1927
Бейлис, 2000 — Бейлис В.М. Сообщения Халифы ибн Хаййата ал-Усфури об арабо-хазарских войнах в VII — первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000.
Беляев, 1966 — Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.
Бобровников, 2006 — Бобровников В.О. Абу Муслим // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. М., 2006. Вып. 1. С. 18.
Буниятов, 1965 — Буниятов З.М. Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965.
Гевонд, 1862 — Гевонд В. История халифов / Пер. с армян. Патканова. СПб., 1862.
Дербенд-наме, 1992 — Акташи Мухаммед Аваби. Дербенд-наме / Пер. с тюрк. и араб. списков Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова, коммент. Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала, 1992.
Дорн, 1844 — Дорн Б. Известия о хазарах восточного историка Табари // Оттиск из журнала «Министерство народного просвещения». СПб., 1844.
Ибн ал-Асир, 1940 — Ибн ал-Асир. ал-Камил фи-Тарих («Полный свод по истории») / Перевод с арабского языка П.К.Жузе. Баку, 1940.
Минорский, 1963 — Минорский Ф.В. История Ширвана и Дербента. М., 1963.
Новосельцев, 1990 — Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
Петрушевский, 1966 — Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Л., 1966.
Шихсаидов, 1959 — Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X–XV вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. 6. Махачкала, 1959.
Шихсаидов, 1986 — Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986.
Шихсаидов, 1993 — Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
Шихсаидов, 2001 — Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.
Якуби, 1927 — Якуби. История / Перевод с араб. яз. П.К. Жузе. Баку, 1927.